

ПОМНИТЕ, как в книге К. Чуковского «От двух до пяти» на вопрос: «Что тебе больше всего понравилось в зоопарке?», девочка ответила: «Вафли». Наверное, похоже на это звучит и мой ответ на вопрос, что меня больше всего поразило, заинтересовало в такой довольно экзотической для нас стране, как Ирландия. Мой ответ тоже вызывает улыбку и слегка снисходительное удивление. А отвечаю я всегда односложно:

— Актеры!

Да, и тысячу раз готова подтвердить это: там, в Ирландии, откуда я недавно возвратилась после постановки «Вишневого сада» в Эббиге-театре в Дублине, больше всего поразили меня актеры — люди, художники, творцы театрального чуда, с которыми мне посчастливилось встретиться в работе над моей любимой пьесой. Хотя, конечно, впервые попал туда, нельзя не подивиться красотам «Южного Севера», неожиданности палм, живописных гор и вечнозеленых лугов, и моря, которое, кажется, куда ни пойдешь, всегда рядом.

Но, повторяю, для меня самым поразительным были люди, с которыми в течение месяца я почти не расставалась, если не считать времени, необходимого для сна и еды. Все остальные часы мы были вместе: в репетиционном зале, а потом на сцене, рождая спектакль, заново раскрывая мир чеховских образов.

Все в них — в их манерах, словах, поступках — было окрашено непринужденностью, сердечностью и творческим азартом; все было и внове для меня, и необыкновенно знакомо. Я ловила себя на том, что, несмотря на разность языков, было такое ощущение, как будто работаешь с русскими актерами: по своей эмоциональной сущности, по живому, заинтересованному отклику на явления, факты искусства ирландские и русские актеры удивительно похожи.

...С моей стороны, было, конечно, крайне опрометчиво сразу, не раздумывая, согласиться на предложение за один месяц поставить «Вишневый сад» в театре Дублина. Но так-то уж мое пристрастие к Чехову: его пьесы — та творческая приманка, на которую я «клюю» безотказно.

Начало первой репетиции настроило меня на мрачный лад: актеры опаздывали. Они собирались неспеша, входили в репетиционный зал шумно, со стаканами виски и чашечками кофе в руках, некоторые из них, смеясь и разговаривая, уселись прямо... на пол. При такой организации дела спектакль обречен на провал. «Что можно при этом сделать за месяц!», — взволнованно думала я.

Не помню, что и как я говорила, наверное, что-то банальное, о том, как мало у нас времени для постановки и как ценна поэтому каждая минута. Но дело было не в словах, а в той тревоге, которая переполняла меня и, по-видимому, отозвалась в их актерских сердцах. «Мэдэм, этого больше не повторится», — сказал мне один из актеров (это был Сирил Кьюсак — исполнитель роли Гаева). Он заговорил с актерами, и его слова были встречены кивками и одобрительными возгласами. Мало этого, тут же без единого возражения было принято решение, само

по себе исключительное: пренебречь на этот месяц всеми профсоюзными нормами и правами, отвоєванными в свое время с таким трудом, — решено было работать с перерывом на обед всего на 1 час. Так решили, так обещали мне, и за весь месяц никто ни разу не нарушил обещания. А ведь каждый вечер шли спектакли и некоторые из «моих» актеров были в них заняты. Незанятые же продолжали репетировать со мной до поздней ночи.

Вскоре я обнаружила в них одну пленительную для режиссера особенность: они не знают или не признают «технических» репетиций; их эмоциональная отдача всегда, на каждой, самой «проходной» репетиции грандиозна. Каждая репетиция для них, как спектакль.

В этом оказалось одно из свойств здешней школы сценического мастерства, известной под названием «школы Йитса». К сожалению, Йитс известен у нас лишь как поэт, драматург, организатор ирландской сце-

сердечный отклик нашла у ирландских актеров тема родины, которая звучит в «Вишневом саду». Тому есть свои причины. Известно, что Ирландия держит своеобразное первенство по эмиграции. В этой стране очень трудно найти работу, и многие, очень многие, особенно из среды молодежи, уезжают в другие страны на заработки. Но любовь к родине, подчас горькая, не покидает их никогда. Ирландскому актеру тоже в полной мере знакомо это щемящее чувство тоски по родной земле, так как и они очень часто покидают ее пределы в поисках заработка.

«Если бы Чехов видел лица наших матерей, когда они стоят на пристани и смотрят на корабли, на которых их дети отплывают — и, кто знает, может быть, навсегда — в чужие далекие страны!», — сказала мне однажды «звезда» ирландского театра, знаменитая Шевонн Мак-Кана, исполнительница роли Раневской.

Сов. культура, 1969, 2 янв.

ДУБЛИН.

М. КНЕБЕЛЬ

ЭББИ-ТЕАТР

ны, а не как режиссер-реформатор и театральный педагог, чьи поиски сценической правды, ключей к тайнам актерского мастерства во многом схожи с поисками и открытиями К. С. Станиславского. Перевод трудов Йитса на русский язык представил бы, наверное, большой научный, творческий интерес.

Итак, оказалось, что я попала в труппу, художническая вера которой оказалась очень близка нашей по принципам подхода к роли, по тяготению к простоте, свободе, естественности. Им просто претили моменты «изображения», «представления» в игре артиста. Помню, как искренно смеялась актриса Шевонн — Раневская над одним из актеров, допускавшим «плюсики» в исполнении роли. «Тебе же никто не поверит», — сказала она, и это короткое замечание актрисы подействовало сильнее, чем, может быть, повлияла бы длинная лекция на тему о сценической правде.

Каждый день я открывала в этих людях все новые привлекательные черты. Например, какое-то мудрое равнодушие к одежде, к костюму как таковому — не небрежность, а именно равнодушие; одежда должна быть удобна и полезна для творческого самочувствия, и только. Нужны карманы, чтобы глубоко засунуть в них руки и так ходить, — забыть, думать, — и актер приходит на репетицию в пальто; другой в ночных туфлях — они нужны ему сегодня в репетиционном процессе. Нет шегольства, стремления к изыску, как вообще — так мне показалось — нет у актеров особого интереса к материальным благам.

Раневская и Гаев — персонажи «Вишневого сада» — стали для них живыми людьми, симпатичными тем, что они, по выражению ирландских актеров, «не бизнесмены». Дружно и незлобно смеялись они, а потом, на спектакле, и многие зрители над непрактичностью этих двух владельцев вишневого сада. Взрыв веселого смеха неизменно вызывали слова Раневской: «Надо устроить вечерок». «У нее же нет денег, — говорили они мне смеясь, — какой уж тут вечерок! Нет, нет, она — прелесть».

Им казался мил и Лопухин тем, что, как это тонко написано у Чехова, ему не чуждо чувство прекрасного. И Петя с его неистребимой верой в будущее оказался близок и понятен ирландским актерам.

Тема «Вишневого сада», разоренного помещичьего гнезда, там, в Ирландии, имеет свой живой смысл: и сейчас еще здесь идет процесс разорения поместий.

Но, пожалуй, самый глубокий и

В Ирландской республике всего один театр получает государственную субсидию — тот самый Эббиге-театр (театр Аббатства), который пригласил меня на постановку «Вишневого сада». В его труппе всего 23—25 актеров; они в отличие от всех остальных ирландских актеров имеют твердый кусок хлеба, получают регулярно заработную плату. Самая высокая ставка — 100 фунтов в месяц. Ее получает актер, проработавший в этом театре 25 лет. Но есть и ставки в 12, 15, 18, 20 фунтов, что, конечно, весьма «скромно», принимая во внимание стоимость квартир и транспорта.

Театр этот часто выезжает на гастроли не только по Ирландии, но и в Англию, и в другие страны. При этом часть труппы остается в Дублине, играет и репетирует спектакли на «стационаре».

В трудной жизни этого театра нашла отражение жизнь всей страны.

Театр не имеет своих цехов — пошивочного, мебельного и ряда других. Мебель берется напрокат. Билеты дороги, и спектакли не могут долго держаться в репертуаре. Здесь играют премьеру подряд около месяца. После чего спектакль сходит с репертуара: «Вишневый сад» шел у них ежедневно с 8 октября по 9 ноября.

Работа у актеров очень напряженная при условии, что каждый из них предвзвешивает сам к себе требования чрезвычайно высокие, тяготеет к постоянному профессиональному совершенствованию.

Здесь каждый мечтает стать «звездой». Кажется, впервые я столкнулась с этим понятием воочию, в жизни, а не в литературе, и берусь утверждать, что в ирландском театре оно равнозначно понятиям «талант», «труд», «мастерство». За десять дней, проведенных мною в Ирландии после постановки «Вишневого сада» я посмотрела десять спектаклей разных трупп, созданных специально к фестивалю ирландских спектаклей, и каждый раз, когда актер или актриса привлекали внимание необычайным обаянием, органикой, артистизмом, мастерством, я узнавала, что это «звезда». Некоторые из них известны далеко за пределами своей страны. Они почти постоянно в гастролях.

Две такие знаменитости были специально приглашены для участия в «Вишневом саду». Это Шевонн Мак-Кана — Раневская, и Сирил Кьюсак — Гаев. Оба они начинали свой актерский путь в «Эббиге-театре», оба, став «звездами», выступали во многих странах мира, снимались в кинофильмах, но, видимо, никогда не покинет их благодарная любовь

к своей «альма матер». Шевонн — и это не сентиментальность — «поселилась» снова в гримуборной на 3-м этаже, где она когда-то готовилась к выходу на сцену в своих первых ролях.

Ни слава, ни многообразие жизненных впечатлений не заслонили в Шевонн ее любви к родной Ирландии, к ее людям, ее прошлому и настоящему, к ее песням и сагам, памяти о ее героической и горькой истории, о борьбе с могущественным соседом — Англией, столетиями державшей ее в кабале. И любви к своему языку, который, увы, почти потерял свою активность. Но пожилые актеры еще учат молодежь говорить по-ирландски. Хотя всего одна пьеса из 12, показанных ныне на фестивале, игралась на ирландском языке, все остальные — на английском. Мой рассказ о том, что у нас в стране все театры разных национальностей играют каждый на своем родном языке, произвел на актеров сильное впечатление.

Может быть, именно эта общая большая любовь к родной стране служит объединяющим началом в содружестве ирландских актеров. «Звезды», достигшие и славы, и материального благополучия, как правило, не отрываются от земли, от своих «меньших братьев», постоянно помогают безработным и низкооплачиваемым актерам — устраивают в их пользу благотворительные концерты, сборы пожертвований.

Товарищество, бескорыстие, искренность во взаимоотношениях актеров почувствовала я и тогда, когда после прогона ко мне один за другим стали подходить актеры и радостно расхваливать некоторых из своих коллег, удачно сыгравших роли, удивляться точно найденным деталям в их игре.

«Вишневый сад» — теперь наша семья», — сказал кто-то на банкете по случаю завершения работы над спектаклем. И в этих словах была радостная, осязаемая для меня правда. Сердечность, ласковая доброжелательность, которыми была проникнута вся атмосфера репетиций, наверное, никогда не забудутся мною.

Спектакль был выпущен в назначенный срок: вслед за единственной (!) монтировочной, на следующий день, состоялась премьера, на которой, к моему удивлению, была всего одна техническая накладка — в одной сцене неверно был включен микрофон. Это было отмечено в рецензиях, которые были опубликованы в газетах через два часа после окончания премьеры.

К моей большой радости — за Чехова, за актеров и за себя — и зрители, и пресса приняли «Вишневый сад» восторженно.

...О многом переговаривали мы с актерами за месяц, который я провела с ними, почти не разлучаясь. О многом было переговорено и с другими деятелями ирландской культуры во время многочисленных встреч, официальных и неофициальных. И, конечно, разговор прежде всего шел о мире на земле, о том, как нужен он людям и как бесчеловечна, преступна война, которую ведут американцы во Вьетнаме.

К нашей стране, к сожалению, мало им знакомой, ирландцы проявляют серьезный, вдумчивый интерес. Многие из тех, с кем мне пришлось разговаривать, выражали надежду на расширение культурных и торговых связей с нашей страной, на установление дипломатических отношений. Мне довелось услышать много лестных отзывов о наших кинофильмах, о нашем Большом балете. Знают и любят здесь произведения Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова.

И вот еще что хочется мне сказать в заключение статьи: нельзя без боли и глубокого сочувствия наблюдать, каких усилий стоит народу маленькой Ирландии сохранить свою национальную независимость.

Проявлением заботы о развитии национального ирландского театра явился фестиваль, участником которого стал «Вишневый сад». Организатор этого фестиваля видный театральный деятель Ирландии, директор Ирландской театральной академии Бренден Смит сделал все возможное для того, чтобы мое пребывание в Ирландии было творчески плодотворным. И я благодарна ему за это.

Ему и руководству театра, и переводчику Ю. Каменскому, и актерам, общение с которыми принесло мне искреннюю радость, творческую и человеческую.